ПУТЬ НА СЦЕНУ

Каждый вечер в Москве вспыхивают огни рампы двадцати шести драматических театров, семнадцати больших дворцов культуры и к этому еще можно прибавить множество театральных подмошков клубов и домов культуры. И москвичей, пожалуй, можно назвать занятыми театраллами.

Меньше чем за полгода нынешнего театрального сезона (а, как известно, он начинается с сентября и длится до лета) в московских театрах побывали почти пять миллионов человек. За это время они посмотрели 278 пьес, из которых 146 написаны советскими драматургами, 55 — русская классика, 51 — современная зарубежная пьеса и 26 — зарубежная классика.

Третий сезон в Москве с неизменным аншлагом идет «Царь Федор Иоаннович», А. Толстого, почти двести пятьдесят раз сыграны «Валентин и Валентина» молодого московского драматурга М. Рощина, с успехом идут «Сталеваары» Геннадия Бокарева, «Синяя птица» Метерлинка, «Жизнь Галилея» Бертольта Брехта, «Человек со стороны» Дворецкого. И все же каждый вечер у театральных подъездов столицы вас останавят просительными:

«Нет лишнего билета?»

Как же приходит пьеса на московскую сцену?

— По-разному, — с улыбкой ответил главный режиссер

МХАТа Олег Ефремов, — но обязательно одно — пьеса должна понравиться театру. И не только понравиться, а заразить всех.

МХАТ — один из ведущих театров не только Москвы, но и страны, и его репертуар, путь пьесы на его сцену — явление, характерное для всего театрального мира СССР.

— Сейчас не помню, — рассказал Олег Ефремов, — кто дал мне почитать повесть инженера из Свердловска Геннадия Бокарева «Сталеваары», но прочитал я ее с интересом и отдал в литературную часть театра.

«Сталеваары» прочли в литературной части МХАТа, и маленькая книжница пошла гулять по театру. Я видела ее. Испещренная заметками на полях страниц, она была самым убедительным доказательством того, что побывала во многих руках. Затем состоялось обсуждение, в котором приняли участие вся труппа и технический персонал театра. Сказано было много «за», но было и «против». Прежде всего привлекало: повесть современная,

ее герой — рабочий класс, создатель всех ценностей мира; конфликт остр и выявляет черты сегодняшнего советского человека, показывает его отношение к труду. Смущало же то, что Геннадий Бокарев не только не драматург, но даже и не профессиональный литератор, и сможет ли он из прозаической вещи создать театральную пьесу? Все же решились: пьесу заказать.

Работу Геннадий Бокарев сделал. Но на этом не закончился путь пьесы на сцену. Ее должен был еще обсудить художественный совет.

На художественный совет, обсуждавший «Сталеваары», пригласили группу инженеров и рабочих с крупнейшего московского сталелитейного завода «Серп и молот». Кто, как не они, мог оценить реалистичность основного конфликта пьесы, правдивость ее героев? Художественный совет МХАТа принял «Сталеваары» и рекомендовал пьесу к постановке.

«Сталеваары» за два года были сыграны в театре почти 200 раз. Пьеса получила широкое признание. Главному режиссеру, художнику и двум актерам, игравшим ведущие роли, присуждены Государственные премии.

Но еще раз слово главному режиссеру МХАТа:

— Гласность и демократизм в обсуждении — вот веки, по которым идет пьеса на нашу сцену, — сказал он. — И в этом же, на мой взгляд, залог успеха и пьесы, и театра.

— Вам, наверное, известны разговоры о конкурентах театра — кино и телевидении. О затухании театра под их всеильным давлением?

— У нас, конечно, есть свои сложности. В стране 600 профессиональных театров, и тысячи кинозалов, в одной только Москве их 180, и они не пустуют. Для советских людей построено 129 тысяч библиотек, и они тоже не пустуют по вечерам, когда раздвигается театральный занавес. У нас любят читать и читают много. Советское телевидение ведет передачи по нескольким программам. Все это огромный «культурный водоворот», в который втягивается советский человек. Но, я думаю, что и телевидение, и кино, и книга не конкуренты театра, а его товарищи. Просто у каждого должна быть своя дорога. Важно, чтобы веди они к одному — воспитанию лучших черт человека и гражданина.

Н. КОНДАКОВА.

ВЕЩАЮЩИЙ

1 МАЯ